

О. В. Плебанек²

«ЧУЖОЙ–СВОЙ» И «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

1. Концепт Чужого восходит к авторам, разрабатывающим методологию анализа Другого. Этому феномену посвятили свои работы Б. Вальденфельс, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Э. Левинас, Ф. Ницше, П. Рикер. Симптоматично, что феномен Другого привлек к себе внимание на излете позитивистской социологии. Классическая научная парадигма вообще не предполагала наличия более чем одного наблюдателя, и позиция Другого не могла появиться в поле классической социологической мысли. Поэтому в социальном знании познающий субъект рефлексировался как безличный, универсальный наблюдатель, а само социальное знание мыслилось как объективное и рациональное.

2. Феномен Другого появляется в пространстве науки в связи с двумя обстоятельствами — онтологическим и гносеологическим. Если классическая социология формировалась как наука в русле европейского дискурса, на базе европейской эмпирики и для обслуживания европейского социума, то для возникновения понимающей социологии потребовались коренные изменения самого объекта познания — социальной реальности. Вовлечение в мир-систему западных общественных систем в конце XIX — начале XX века обнаружало несоответствие процедур субъект-объектных

отношений в процессе познавательной деятельности в социальной сфере реальным (субъект-субъектным) отношениям и процессам. Появление инокультурных самодостаточных систем на арене социокультурных взаимодействий не могло не отразиться введением нового концепта — помимо Универсального наблюдателя, и даже взамен Универсальному наблюдателю появляется Другой как способ познания себя.

3. Переход к неклассическим принципам познания легитимировал рекурсивный способ познания социальных объектов, при котором Чужой (как объект Универсального наблюдателя) вглядывается в Универсального наблюдателя как Чужого. Эта линия в социальных исследованиях стала активно развиваться в связи с возникшей проблемой самоопределения и самоидентификации во взаимодействующем мире. Симптоматично поэтому, что импульс новых подходов в социальном знании исходил от исследователей, представляющих как раз западные системы (Э. Саид, Ф. Фанон, Г. Спивак и др.). Ситуация, потребовавшая новых подходов в социальном знании, характеризовалась нарастанием дизъюнктивных процессов: в отличие от предыдущих эпох, когда рост доминирования западноевропейской цивилизации практически не встречал противодействия, в означенную эпоху геополитические субъекты нуждались в демаркационных средствах, одним из которых стал концепт Чужого.

4. Завершение организационного оформления геополитических субъектов знаменовалось объявленным столкновением цивилизаций, которое на практике так и не случилось. Обнаруженные автором «столкновения», «горячие» разломы довольно быстро перестали быть войной цивилизаций. Война всех против всех (цивилизаций), объявленная Хантингтоном, не состоялась,

² Доцент кафедры философии и культурологии СПбГУП, кандидат философских наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Социальное познание: субъективизм versus субъектность», «Постнеклассическая классика социального познания», «Сознание и культура в естественно-научной картине мира» (в соавт.), «Культура — классический объект постнеклассического знания», «Парадигмальные основания анализа социальной реальности» и др.

потому что дали о себе знать более сложные связи. Мир больше не делится на «свой–чужой». Обнаружилась система сложных взаимодействий, в которой уже недостаточно дихотомии. Поэтому современные цивилизационные и межкультурные взаимодействия могут быть обозначены как система «чужой–свой — свой–чужой». В этой системе геополитические и социокультурные субъекты устанавливают связи с Другим по принципу «чужой–свой», выбирая в качестве партнера из стана «чужих» комплементарных по каким-либо признакам субъектов.

5. Комплементарные взаимодействия имеют онтологические источники в механизме кооперации, который предполагает, что кооперироваться (интегрироваться) могут только системы, находящиеся относительно друг друга в дополнительных отношениях, так как подобные (одноклассовые) системы могут только конкурировать. Онтологическое содержание социальных взаимодействий потребовало смены гносеологических оснований социальных исследований, в связи с чем в социальном знании легитимировался принцип постнеклассического познания — принцип дополненности.

6. Сложная геополитическая и социокультурная картина со многими игроками, сменившая двуполярную систему, реанимировала стереотип восприятия Другого, характерный для эпохи рождения мир-системы. Рождение христианского мира не просто раскололо мир на европейский (христианский) и неевропейский. Самоорганизация на религиозной основе и самоопределение в сочетании религиозной и цивилизационной самоидентификации привели к появлению максимы «ренегат — больший грешник, чем язычник», то есть отступник (бывший свой) — больший враг, чем враг (актуальный чужой). В современную эпоху сложных многополярных отношений необходимость искать союзников по принципу дополненности (комплементарности, разнородности) привела к тому, что «свой», находящийся в конкурентных отношениях, стал восприниматься как «свой–чужой», который к тому же больше «чужой», чем «чужой–свой». Именно такой стереотип восприятия «своего–чужого» и «чужого–своего» в настоящее время ставит непреодолимую преграду между близкими и родственными народами, что провоцирует в современности не столкновение цивилизаций, а «растрескивание» геополитических целостностей.